

ВСЕЛЕННАЯ
ДЛЯ МАРСА

ЕЛЕНА БУРМИСТРОВА

12+

Елена Бурмистрова
Вселенная для Марса
Серия «За пределами реальности:
фантастика, мистическая
фантастика», книга 3

*<https://litres.ru/63502738>
SelfPub; 2020*

Аннотация

Марс возвращается в Москву из Лондона. По причине пропусков занятий его отчисляют из учебного заведения. Отец не может ему этого простить и отправляет Марса на практику к своему другу в глухую российскую деревню, где происходят странные вещи. Марс сталкивается тут не только с мистической загадкой Серого леса, над которой бьются ученые уже много лет, но и помогает раскрывать преступления. Здесь же он обретает друзей и любовь, но все кажется просто только на первый взгляд.

Елена Бурмистрова

Вселенная для Марса

Марс сидел на ступеньках Национальной галереи и наслаждался майским солнцем. В этом месте, где сходятся три первостепенные улицы Вестминстера – Стрэнд, Уайтхолл и Мэлл, молодой человек любил размышлять о смысле жизни. Туристы ему не мешали. В сущности, он тоже был своего рода турист. Второй год он грыз гранит науки в ВРР, отличном вузе для тех, кто стремится к успешной карьере в сфере права, бизнеса, финансов, бухгалтерском и банковском деле. И, разумеется, для тех, у кого есть деньги. Марс изучал законы. Три года назад отец, цитируя одного очень умного англичанина, сказал: «Совесть, как и длина ноги, у всех разная, а закон должен быть для всех одинаков». И вот этому ты будешь учиться в Великобритании».

Марс не хотел уезжать из России, ему и там было неплохо, но мама, которая всегда потакала всем его прихотям, неожиданно встала на сторону отца, и вопрос был решен без учета мнения сына. Родителей можно было понять, ведь строчка в будущем резюме сына с упоминанием степени, полученной в британском ВУЗе, поднимет его на сияющий пьедестал. И хотя у отца Марса была своя юридическая фирма, в которой сын и собирался работать по окончании любого вуза, роди-

тели решили, что их отпрыск должен добиться самых манящих высот. Была еще одна причина, по которой Марса хотели сплавить подальше от Москвы – это его компания, которая состояла из таких же мажоров, как и он. В последнее время они стали много чудить. Отец два раза вытаскивал его из полиции, один раз из больницы, куда он попал после первого приема наркотиков. Когда любимым сыном была разбита третья машина, терпение родителей лопнуло.

Весна в Лондоне выдалась в этом году потрясающая. Она способствовала прогуливанию лекций.

Королевство в это время года было прекрасно как никогда. Свежий ветер разогнал зимние свинцовые тучи, а на небе господствовало по-настоящему теплое солнышко. Природа ожила. В душе у молодого человека эта весна еще никак не отражалась. Марс понимал, что если он пропустит еще одну неделю, то его попросту отчислят, но он этого и добивался. Друзей он тут не приобрел, развлекаться было не с кем. Разве что иногда, в чей-то день рождения, собиралась компания подростков в каком-то клубе или дома, если позволяли условия, и веселились так, что запоминали надолго. Потом снова все утихало.

– Ты все это специально? – услышал Марс знакомый голос. Он обернулся и увидел Лину, девушку, которая училась с ним в одной группе. Она присела на ступеньки совсем рядом с ним.

– Что именно? – спросил молодой человек.

– Мне кажется, что ты просто ждешь, когда тебе скажут гудбай.

– Не знаю, возможно. Мне все тут надоело. Бритиши какие-то неестественные, чопорные и для меня непонятны, – ответил Марс.

– Сдались они тебе! Нам диплом нужно получить. Вот, что самое важное.

– Я его и в Москве могу получить.

– В Москве любой может получить, а тут нет.

– Лина, что ты от меня хочешь? – спросил Марс, прищурившись. Солнце мешало ему разглядеть новый макияж на лице девушки. Лина славилась тем, что много экспериментировала над своим внешним видом. У нее это неплохо получалось, и остальные девочки ей завидовали. Все, кроме англичанок. Тем было абсолютно без разницы, как выглядела русская студентка.

Лина была безнадежно влюблена в Марса. Он знал, но ничего с собой поделать не мог. В России его ждала любовь всей его жизни, как он себе надумал. Правда, в последнее время его девушка стала намного сдержаннее, холоднее и задумчивее в минуты их телефонных разговоров. Да и сами разговоры стали носить эпизодический характер.

– Ничего особенного. Если честно, не хочу, чтобы тебя отчислили, – ответила Лина.

– Как ты меня нашла? – спросил Марс.

– Я знаю, что это твое любимое место. Мне просто повез-

ло.

– Повезло? Найти меня? Тоже мне везение! Зачем тебе это?

Лина молчала. Она не знала, что ему на это ответить. Она еще не потеряла надежды закрутить с ним роман, но приходилось признать, что эта надежда с каждым днём становилась все более туманной.

– Поедем в институт, – сказала она вместо ответа на вопрос.

– Нет, ты поезжай, а я еще тут побуду. Погода какая! Не могу сидеть в аудитории.

– Марс, тебя отчислят.

– Да и пусть.

Марс недовольно отправил руку в карман за телефоном, который звонил без остановки. На экране он увидел слово «Сергей». Отец ругал его за то, что сын звал его по имени, но Марс его не слушал. Звонок родителей не предвещал ничего хорошего. Отец звонил крайне редко. Конечно, у него была очень суматошная жизнь. Работа отнимала почти все время, и на семью хватало совсем немного его участия и внимания. Яна, мама Марса, владела сетью магазинов «Красота и здоровье». Она тоже дома показывалась только к ночи, так что на мужа за плотный график его работы не обижалась. Между ними были теплые и нежные чувства. Брак был идеальный, хотя еще до рождения сына они чуть было не расстались. Все неприятности остались в прошлом, сейчас в доме царил

спокойная и любящая обстановка, если бы ни сын, который постоянно подкидывал им «сюрпризы». Тут мнения супругов не состыковывались. Яна всегда была на стороне Марса.

«Лучше бы это была мама», – подумал Марс и лениво ответил.

– Да, Сергей Леонидович, слушаю очень внимательно, – сказал молодой человек.

– Я тысячу раз тебе говорил, чтобы ты не называл меня по имени.

– Ты за этим мне звонишь все утро?

– Нет, сынок, не за этим. Хочу тебя поздравить!

– С чем?

– Мне пришло письмо из университета, тебя хотят отчислить.

– Неужели? За что?

– Ты издеваешься? За прогулы! – прогремел отцовский голос так, что у Марса заложило ухо.

– Папа, не переживай, я все улажу.

– В общем, так! Если тебя отчислят, ты даже не представляешь, какая жизнь тебя ожидает. Так что, вперед! Улаживай! Да помни, что я сказал. Мама в этом случае не поможет, уверяю.

Марс швырнул телефон на ступеньки с такой силой, что аппарат раздвоился.

– Ты разбил свой айфон! Хорошая была техника, – резюмировала Лина. – Что тебе такого сказал отец?

– Меня хотят отчислить, а его это немного расстроило.

– Немного? Представляю. Мне очень жаль. Давай поедем в универ, и ты попробуешь все уладить.

– Ладно, поедем. Только сначала заедем кое-куда. Поможешь купить новый телефон? Тут недалеко есть магазин.

– Конечно.

.....

Крик неизвестной птицы пронзил тишину ночи. Звук раздавался не из леса, а с опушки. В лесу стало жутко. Сплетённые кроны деревьев зашевелились, хотя никакого ветра не было. Дмитрий Петрович огляделся по сторонам и решил вернуться. «Сегодня все равно ничего не выясню, нужно отправляться домой», – подумал он и быстро пошел назад. Птица крикнула снова, затем все стихло.

– Ты снова туда ходил? – спросил его дед Иван, который непонятно откуда взялся на краю поселка.

– Да, попытался, но бесполезно, – ответил Дмитрий Петрович.

– Смотри, Димыч, доходишься! И с тобой такая же беда приключится. Вот увидишь!

– Ты лучше, дядь Вань, скажи мне вот что: лес стоит тут век, так почему только сейчас это начало происходить?

– А этого я тебе и не скажу, и никто не скажет. Откуда же нам знать, почему? И так безбедно сколь прожил поселок! Знать пора пришла. Не велено было в лес шастать, так начали! Кто просил?

– Так строителям все равно. Их послали, они и пошли!

– Не послушались советов добрых людей. Лес не тронь – и он тебя не тронет!

– А теперь-то что?

– А ничего. Поживем – увидим. В школу сходи, может и выяснишь что.

– Туда неохотно пускают.

– А ты попроси. Хоть ты тут и новый человек, а все ж закон. Глядишь, повезет.

.....

– Как думаешь, мне повезло или наоборот? – спросил Марс у Лины, запаковывая чемодан.

– Я не знаю. Ты мог бы все уладить, если бы захотел.

– Мог, но я не хочу. До встречи в Москве.

В Хитроу Марс поехал один, хотя Лина настаивала на том, чтобы его проводить до аэропорта. Он не хотел затягивать прощание, видя, что девушке тяжело с ним расставаться. В самолете он сразу уснул и проснулся только тогда, когда шасси коснулись родной земли. Марс, получив багаж, взял такси. Первым делом в машине он набрал номер своей девушки. Сюрприз не удался. Чужой голос несколько раз повторил ему, что абонент не в зоне доступа. Марс позвонил другу. Игорь, с которым они дружили с детства, ответил сразу.

– Дружище, привет! Ты как? – весело спросил молодой человек.

– Нормально. Ты сейчас где?

– Я дома, к сессии готовлюсь. А ты почему спрашиваешь?

– Хотел пересечься.

– Ты в Москве? – удивленно спросил Игорь.

– Так получилось.

– Я все бросаю и бегу тебе навстречу.

– Давай в нашем кафе, ок?

– Не получится. Наше кафе на ремонте. Давай в парке,

погода чудесная сегодня.

– Идет. Я сейчас закину чемодан домой, возьму машину и к тебе.

– Отлично. Выезжаю.

– Игорь, погоди. Где Кристина? Я не могу ей дозвониться.

В трубке повисла тишина. Игорь с самого начала боялся, что друг спросит про свою девушку, у которой на прошлой неделе была свадьба.

– Марс, давай при встрече, ладно?

– Нет, сейчас. Где она? Что случилось?

– Да ничего, Марс, не случилось. Даже наоборот, все у нее прекрасно, за Вадима замуж вышла в прошлую пятницу. Ты не знал, я так понимаю. Прости, что именно мне пришлось тебе это сказать, – выпалил Игорь и зажмурился.

– Понял, – спокойно ответил Марс.

– Эй, дружище, ты же в норме? Все хорошо?

– Не бойся, прыгать в реку у парка не буду. Да нормально все, я чувствовал, что что-то не так. Давай, до встречи.

Марс вышел из такси и глубоко вдохнул весенний воздух.

Сирень у обочины расцвела так богато, что самого дома не было видно. Марс не был тут почти год. Ничего не изменилось: те же дорожки, кусты, соседи и собаки. Соседская овчарка, увидев его, громко и радостно залаяла. Она высунула голову в специально отведенное для нее место в шикарном заборе и ждала, когда ее любимец обратит на нее внимание. Марс подошел к ней и заботливо погладил.

– Привет, собакен, привет. Соскучился? Я тоже. Я обязательно с тобой поиграю, но чуть попозже. Видишь, я с чемоданом? Вот так, друг, бывает. Мы теперь с тобой будем часто видеться.

– Не будете! – прогремел откуда-то голос отца.

Марс резко оглянулся и увидел родителя, стоящего у их ворот.

– Привет, отец. Я думал, что ты на работе.

– Здравствуй, сын. Сделал для тебя исключение. Год не виделись. Разговор у нас с тобой серьезный. Пойдем в дом.

– Мама дома?

– Дома, ждет тебя.

Марс прошел мимо гаража, где стояла его машина, и вдруг увидел, что гараж пуст.

– А где моя машина?

– Я ее продал. Тебе она долго не понадобится.

– В смысле?

– В прямом.

Марс зашел в дом и попал в объятия мамы. Он уже понял,

что отец начал приводить в действие свои угрозы. И теперь ему уже ничего не поможет. «Утро вечера мудренее», – подумал Марс, оставив малую часть надежды, что все обойдется.

....

Утро в поселке началось с суматохи. Дмитрию позвонил помощник и попросил прийти в участок. Мужчина посмотрел на часы. Стрелки показывали шесть утра. «Что там опять случилось? Это уже не смешно!» – пробормотал участковый и стал спешно одеваться.

– Дмитрий Петрович, там женщина заблудившаяся, – виновато сказал его помощник Веня.

– И что? – зевая, спросил участковый. – Взял бы да проводил.

– Так тут странность какая-то.

– Толком говори!

– Не помнит она, куда и откуда шла.

– Как это не помнит? Старая?

– Нет, очень даже не старая.

– Давай ее сюда.

Веня ввел в кабинет Дмитрия женщину средних лет. Лицо ее покраснело и распухло от слез. Увидев Дмитрия, женщина снова разразилась слезами.

– Да Вы не плачьте, присаживайтесь. Расскажите, что случилось?

– Что со мной? Не помню ничего, даже имя забыла свое.

– А что стряслось, помните?

– Я только помню, что всю ночь по лесу вашему блуждала.

Мне страшно было очень.

– А в лес, зачем зашли? Местные туда не ходят. И предупреждают всех, чтобы не заходили. Места тут аномальные.

– Ничего не помню, я вроде бы хотела дорогу сократить. Мне так лес приглянулся, зеленый такой, птицы поют, ежики бегают. И не страшный совсем. Вот и решила напрямую. Дальше ничего не помню. И как тут оказалась, тоже не помню.

– Веня? – спросил Дмитрий.

– А ее дядя Ваня привел. Стояла и плакала у леса.

– Я еще помню, что выйти никак не могла. Вот уже и поселок виднеется, а ноги не идут. Все в лес обратно тянут.

– Зеленый лес, говорите? Птички? Ежики? Вы мне, что тут голову морочите? Отродясь там ежеиков не было! И птички там не поют.

– Значит, привиделось. Я когда вышла из леса, то увидела, что все не так. Хмурый он и неприветливый. И тишина стоит. И еще поняла, что не помню ничего.

– Веня, тут доктор нужен, а не участковый. Веди ее в больницу.

– Может, лучше в школу? – таинственно спросил помощник.

– Нет, в больницу. Если ничем не помогут, то в школу.

.....

Кристине Марс звонить не стал, хотя ее новый номер у него уже был. После прогулки с другом и ужина с родителями, он кинулся на кровать и почувствовал усталость. Игорь сказал ему, что Кристина поменяла все странички в соцсетях, бросив ему ссылки. Сейчас Марс абсолютно спокойно рассматривал ее свадебные фото в Инстаграм. Разошлись молодые не на шутку: выездная регистрация в Царицыно, полностью снятый отель для гостей, воздушный шар. Второй день отмечали в Париже. Там тоже все было роскошно. В данный момент они были на Мальдивах. На берегу провели третью брачную церемонию.

«Не много ли свадеб на одного жениха? Я бы застрелился», – усмехнулся Марс. Ехать в клуб ему не захотелось, стимула не было, да и машины тоже. Он уснул, не раздеваясь.

Тем временем родители обсуждали важные дела.

– Сереж, а не круто ли ты берешь? Тебе его не жалко? – спросила Яна.

– Нет, вырастили маменькиного сынка. Ему жизни нужно учиться. Что он умеет? По клубам ходить и на машине гонять? Там Димка научить его «Родину любить». Да и заодно попрактикуется сынок наш. Это ж его будущая специальность. И я его не в Сибирь отправляю, а в Калужскую область!

– А с учебой что? Я очень волнуюсь.

– С учебой я договорюсь. Сейчас Михалычу позвоню. Оформим перевод с осени.

– Илья Михайлович разве еще не ушел на пенсию? – спросила жена.

– Ушел, там брат его теперь руководит. Пусть походатайствует. Из Британского вуза его возьмут охотно, главное, чтобы и тут учился, а не лентяйничал.

– А ничего, что его оттуда отчислили?

– Я же сказал, что улажу. Не волнуйся.

Сергей сначала набрал номер своего друга Димы.

– Димыч, привет, не спишь еще?

– Уснешь тут! Нет, Серёга, не сплю, привет! Чем обязан?

– Дело у меня к тебе. Сына моего не возьмешь к себе на практику?

– Вот ты меня насмешил! Сюда? Из Лондона? А он разве закончил уже учебу?

– Нет, друг, отчислили его.

– Сочувствую. Я чем могу помочь?

– Пусть с тобой поработает! Жизнь узнает другую. Нечего ему в Москве делать. Опять пустится во все тяжкие.

– Я бы с удовольствием, но условия здешние ему не понравятся.

– Как раз такие ему сейчас и нужны. Я его предупреждал, что если бросит учиться, у него будет другая жизнь.

– Серёг, тут место нехорошее. Может, еще куда пристроишь?

– Не понял.

– Зона аномальная, люди в страхе живут.

– Ты там с ума съехал в глубинке? – засмеялся Сергей. – Или отнекиваешься так?

– Я тебя предупредил. Работа тут сложная, жизнь тоже.

– Нам подходит.

– Яна согласна?

– С трудом.

– Хорошо, присылай отрока своего. Буду ждать в субботу. Подыщу дом как раз, где обитать будет.

– Спасибо, друг!

«Не знаешь, за что благодаришь!» – сказал Дмитрий, отключившись.

Марс проснулся в плохом настроении. Сегодня за завтраком отец должен был объявить, что будет дальше с его жизнью. Молодой человек продумал все варианты, как отец мог его проучить. Ни один не испугал его и не расстроил. Пока за столом не прозвучал тот самый, реальный и единственный.

– У тебя два дня на сборы. В субботу с утра ты едешь в Никольское, – спокойно сказал отец, допивая крепкий чай.

– Что такое Никольское? – удивился Марс.

– Это деревня в Калужской области.

– Что? Деревня? Ты шутишь?

– Все мои шутки закончились. И ты это прекрасно знаешь. В этой деревне сейчас живет мой старый друг. Он хороший человек. Устроил тебя к нему помощником.

– И что я буду делать? – обреченно спросил Марс.

– Он что-то типа местного шерифа. Будете порядок наводить там. Это тебе вместо практики. В институте я договорился. Тебя берут переводом на третий курс с сентября.

– В каком институте?

– Ах да, я же не сказал! Российский государственный университет правосудия.

– Как же меня перевели? Я же отчислен.

– Я договорился.

– Понятно. А если я не поеду?

– Куда? В Никольское?

– Да.

– Твои обещания я уже слышал. Собирай вещи! Лето на носу, нечего тебе тут делать! Там дурь из башки и выветрится на свежем воздухе. А к сентябрю приедешь на учебу, – голос отца был спокойным, но таким категоричным, что Марс и не подумал больше его уговаривать. Он встал из-за стола и пошел в свою комнату. Яна отправилась за ним.

– Только давай там без трагедий, хорошо? Ему это полезно! Еще спасибо скажет! – крикнул ей вслед Сергей.

– Ты зря все это затеял, – ответила Яна и скрылась в огромном холле.

Машина свернула со скоростной трассы и затерялась в высоких деревьях дачных поселков. Марс равнодушно смотрел в окно и курил.

– Отец бы это не одобрил, – сказал Лёня, водитель Сергея.

– Мне плевать, – равнодушно ответил парень.

– Как знаешь! Чего в Лондоне не сиделось?

– Тебе какая разница? Везёшь и вези себе!

– Да нет, просто очень интересно, какой дурак может поменять Британию на село Никольское? – Лёня засмеялся.

Лёня работал у отца Марса давно, поэтому он мог себе позволить говорить сыну босса все что угодно. Марс вырос на его глазах, и Лёня часто вызволял его из самых разных неприятных ситуаций.

– Что молчишь, мажор? – снова спросил водитель и посмотрел в зеркало заднего вида.

Марс закрыл глаза и сделал вид, что спит.

– Ну, спи, спи. Ещё час ехать. Ну и сослал тебя отец! Места- то говорят тут нехорошие. Говорил я ему, что хоть в Сибирь бы услал, но не сюда. Так нет! Упёрся и все тут!

Марс внимательно слушал его и был благодарен в душе

Лёне: тот, по крайней мере, его жалел. Мама и он, а больше до него никому не было дела. Он не представлял себя в лесной глуши без денег, машины, тусовок и клубов, но выбора у него не было

Машина Леонида везла его совсем в другую жизнь, и он даже представить себе не мог, в какую.

.....

В школе было тихо. Учителя ушли на совещание, а ученики отдыхали в своих комнатах. Всего в этом учебном заведении было тридцать с лишним человек. Но все они почти никогда не пересекались друг с другом. Занятия были выстроены таким образом, что один класс сменял другой, не увидев друг друга. Завтракали, обедали и ужинали учащиеся тоже в разное время. Про эту школу ходили самые разные слухи, но даже местные жители ничего толком о ней не знали.

Настя подошла к окну и вздрогнула: у дороги стоял незнакомый молодой человек. Он выглядел как пришелец с другой планеты: холёный, одетый по последней моде, красивый. Рядом с ним хлопотал мужчина постарше, доставая вещи из машины. Всех в округе она знала, этот парень точно был приезжий.

– Кто там? – спросила ее подруга Вероника.

– Не знаю, сама посмотри, – равнодушно ответила Настя

и отошла от окна.

Вероника подбежала к окну.

– Ого, какой красавчик! Откуда это он и зачем?

– Ты забыла, что чужаки здесь не приживаются? Так что не радуйся, он тут ненадолго.

– А я и не радуюсь, мне все равно. Насть, у меня ничего не получается.

– Ты о чем?

– О занятиях.

– Никому не говори об этом, поняла?

– Да, хорошо.

....

– Привет, Марс. Давай знакомиться. Меня зовут Дмитрий Петрович, но можно просто Дмитрий, – сказал Дмитрий и протянул сыну своего друга руку.

– Здравствуйте, – равнодушно ответил Марс.

– Вы можете ехать обратно, я его провожу в дом, – сказал Дима водителю.

– Тогда я поехал. Марс, удачи тебе, – крикнул Лёня из машины.

– Куда идти? – спросил парень своего нового знакомого.

– А вон там твой дом, – показал Дима рукой на самый край поселка, где стоял одинокий домик. – Жить в нем будешь один. Анна Сергеевна, местная школьная кухарка, будет тебе готовить еду и забирать белье в стирку. Что касается работы, я завтра тебе все подробно расскажу.

– Готовить – не спорю, спасибо. А вот стирать буду сам. Не обсуждается.

– Как скажешь. Так что отдыхай сегодня, осмотрись и завтра в бой!

– А там что? – показал рукой Марс в сторону серого леса.

– А вот туда лучше не соваться. И я не шучу. Все объясню позже. Пойдем, провожу тебя. Мне еще работать нужно.

Они дошли до нового жилища Марса, и Дмитрий протянул ему ключи.

– Вообще-то у нас тут на замки никто не закрывается, но все же. Давай, обживайся. Еда на столе и в холодильнике. В восемь утра жду тебя в участке. Это там, где я тебя встречал. Дорога прямая – не заплутаешь.

Дмитрий ушел, а Марс все еще стоял на крыльце своего нового жилища и не торопился заходить в дом. Краем глаза он увидел парня, проезжавшего мимо на велосипеде. Парень притормозил и поздоровался.

– Привет! Ты новенький полицейский? Так же? – крикнул

он.

– Вы это мне? – недовольно спросил парня Марс. Он не желал сейчас даже видеть кого-то, не только разговаривать.

– А кому же? Ты тут один! – бодро ответил тот.

– Я не полицейский.

– Ну, помощник Димыча. Какая разница!

– Большая.

– Меня звать Володька. Я почту тут развожу и слесарить дяде Николаю помогаю. Тебя звать как?

– Марс.

– Как? Как планета что ли?

– Как Бог, – злобно выкрикнул Марс и отвернулся.

– Да ты не злись, я ж просто так, познакомиться. Ладно, отдыхай. Поехал я.

В кармане Марса ожил телефон. Звонила мама узнать, как он устроился. Марс включил видео-связь и показал маме дом. Яна всплакнула и стала успокаивать сына.

– Сынок, ты там ненадолго, всего три месяца, а потом снова будешь дома, пойдешь учиться, будешь встречаться с друзьями.

– Мам, прекращай. Я не маленький, обойдется.

– Папа тебе привет передавал, – осторожно сказала Яна.

– Спасибо, мам. Пока, пошел осваивать пространство, – ответил Марс и отключился. В то, что отец ему передавал привет, Марс не поверил. Он знал, что отец еще злится. Да и понятно: сын напрасно угробил такую кучу денег и родитель-

ских надежд. Родители всегда надеются, что их чада должны проявлять ответственность чуть ли не с пеленок и не подводить родителей нигде и никогда. Но часто получается совсем другой вариант развития событий: дети выбирают не тот стиль поведения, одежды, хода мыслей и так далее. Они не проникаются родительскими мечтами о своем светлом будущем и ведут тот образ жизни, который им кажется наиболее подходящим здесь и сейчас. Родители сходят с ума, зарабатывают себе гипертонию, нервные стрессы и бессонницу, а дети ухмыляются и пишут свои жизненные сценарии. И все это не со зла и безразличия, а просто потому, что они – личности. Учиться на чужих ошибках никому не интересно. А вот набивать свои собственные шишки, даже полезно. Они стремятся доказать, что все делают правильно, а когда убеждаются в обратном, то не спешат признаваться самым близким на свете людям в своих промахах. Марс понимал, что подвел отца и маму. И в душе он очень переживал эту ситуацию, но нужно жить дальше. И он стал внимательно рассматривать то место, где ему предстояло провести лето. Здесь было очень красиво. По крайней мере, одна сторона пейзажа его просто покорила. Слева за деревней виднелось небольшое озеро с красивыми берегами. За ним располагался зелёный и густой лес. Справа картина резко меняла свои краски: тут господствовал серый цвет. Марс пристально вглядывался и не мог понять, почему там лес принимал такие очертания и окраску. Выглядело это место устрашающе. «Тут хорошо

хоррор снимать!» – подумал Марс и зашёл в дом. В воздухе запахло лавандой. Молодой человек принялся рассматривать своё новое жилище. Это был самый обычный деревенский дом, который он часто видел в кино. Все вокруг было старым, но чистым. Марс присел на кровать и задумался. Через несколько минут он понял, что ужасно проголодался. Он прошёл к столу и увидел на нем две тарелки: на одной из них лежал ломоть вкусно пахнущего хлеба и кусок мяса, на другой тарелке картофель в мундире. Марс проглотил все это за минуту и запил холодным чаем. Разогреть было лень. Он снова вышел на крыльцо и посмотрел на картину, которая его окружала. Небо заволочило темными тучами. Они насканивали одна на другую и меняли очертания каждую минуту. Над темным лесом стали проблескивать молнии. Марс никогда не видел таких молний: они появлялись на небе одна за другой, к земле раздваивались на две линии и опускались в самую гущу серого леса. Марс смотрел на эту картину и понимал, что что-то его очень смущает. Сначала он не мог догадаться, что именно, но потом, ощущая силу поднявшегося ветра, он вдруг понял, что серый лес несколько не шевелился. Сплетенные сверху кроны деревьев стояли как каменные. И он не слышал грома. Это зрелище его заворожило. Станный лес притягивал его, манил и пугал одновременно.

Марс еще раз посмотрел на небо. Тучи с огромной скоростью улетали на север, расчищая высоту. Он решительно двинулся к лесу. На первый взгляд лес показался ему вымер-

шим, но, побродив по нему некоторое время, Марс вдруг понял, что это не так. Его неотступно преследовало ощущение, что он тут не один, и кто-то постоянно за ним следит. Пытаясь побороть страх и желание поскорее удалиться отсюда, Марс собрал всю волю в кулак и продолжил идти по тропинке. Вдруг непонятно откуда появилось желание углубиться в самую чашу.

«Эй, тут есть кто?» – крикнул молодой человек, испугавшись неестественной для леса тишины.

Ему вдруг показалось, что стало еще тише.

«Не может же тут не быть птиц и животных! Где вы все?» – еще раз крикнул он. Он посмотрел под ноги. На земле не было ни одного насекомого. Трава выглядела прошлогодней и жухлой. «Куда же меня занесло?» – пробормотал Марс и решил скорее убираться отсюда. И тут он услышал какой-то треск.

.....

– Эй, парень, очнись, давай, давай, – бормотал Володька и тряс Марса за плечо.

– Пульс- то хоть есть? – услышал Марс сквозь туманность сознания незнакомый голос.

– Да есть пульс, дышит нормально, но не очнется никак, – ответил растерявшийся почтальон.

– Димычу звони, его подопечный.

– Не надо никому звонить, – сказал Марс, открыв глаза, и приподнялся. – Я в норме. А что было со мной?

– Так кто же знает! Мы идем, а ты лежишь тут, – сказал Володька.

– А как я тут очутился? Я же в лесу был.

– Не знаю, сам вышел, наверное, и сознание потерял.

– Я за всю свою жизнь никогда не терял сознание. У меня со здоровьем все в порядке. Что за дела?

– А что ты помнишь? – осторожно спросил незнакомый молодой человек. – Меня Иваном зовут. Тебя знаю, можешь не представляться.

– Я и не собирался, – невежливо ответил Марс. – Я помню, что был в лесу, потом что-то услышал, хотя там была такая странная тишина, что слышно было, как сердце бьется.

– А что именно это было? – спросил Володька.

– То ли треск, то ли голос, я не помню. Башка трещит. Я пойду. Мне бы воды. Пить очень хочется.

– Это плохо, – тихонько сказал Иван Володьке.

– Плохо, что я хочу пить? – удивленно спросил Марс, услышав то, чего не должен был слышать.

– Иди, иди. Дойдешь сам или проводить? – спросил Иван, проигнорировав вопрос.

– Справлюсь. А гроза давно прошла?

– Какая гроза? – удивились парни.

– Ладно, проехали, – сказал Марс и быстро пошел по направлению к дому. Он вдруг вспомнил, как их университетская компания однажды попыталась провести ночь у Стоунхенджа на спор. Дело было прошлой весной. Подростки пи-

ли пиво и скучали в одном из домов однокурсника. Делать было нечего. Предлагалось несколько необычных вариантов для предстоящей ночи. И тут кто-то из них предложил провести ночь у Стоунхенджа. Девчонки рассмеялись и ответили, что кишка у парней тонка. Само по себе место мистическое, да еще и в древности являлось последним пристанищем для многих людей, которые являлись, по предположению ученых, местной знатью.

Пиво и желание покрасоваться перед девушками сделали свое дело – парни поспорили, что проведут ночь в одном из самых мистических мест Британии. Стоунхендж был закрыт для публики уже давно, поэтому было решено приблизиться на доступном расстоянии, чтобы никто их не увидел и там переночевать.

– До камней 130 километров отсюда, как мы узнаем, что вы именно там и были, а не провели ночь в одном из клубов? – спросила одна из девушек.

– А поехали с нами. Вы посидите в машине, где-нибудь у дороги, там и спать будете, а мы пойдем к камням. Девушки согласились. Погода стояла отличная, весна в Британии поражала высокими летними температурами, так что ребята замерзнуть не боялись. Ветер, который есть у Стоунхенджа в любое время года, их тоже не пугал. За руль сели те, кто пил безалкогольное пиво, и ребята отправились на поиски приключений.

– Я тут вспомнил историю давнюю неприятную, – сказал

вдруг один из парней, когда смех и шутки уже утихли, и они были совсем близко от места назначения.

– Время страшилок! Давай, Никита, пугай, – крикнул Марс.

– И кстати, это не страшилка. Это факт. О нем все газеты писали. Подростки в 1970 году там пропали. Они тоже поехали переночевать в Стоунхендже, только тогда пускали к нему близко, и они разбили палатку прямо в центре камней. И не вернулись.

– Что писали в газетах? – спросили все у Никиты. Он жил в Британии с рождения. Его родители были журналистами – международниками. Он много знал о Британии, чего не знали остальные.

– Точно не помню, но вроде в два часа ночи началась гроза. Местный фермер, который вышел забрать овец с поля, утверждал, что камни начали светиться синим светом, вышла огромная луна, хотя небо было затянуто тучами всего несколько минут назад, а овцы все разом в мгновение ока убежали с территории. Тут он услышал крики и бросился к камням, к его удивлению, там никого не оказалось.

– И что? Их так и не нашли? – спросил Марс.

– Нет, хотя поиски были долгими. Да и что искать, если были они на одном месте?! Фермер же слышал их крики.

Тем временем машина подъехала к самому Стоунхенджу. Небо было чистое, и луна светила очень ярко. Камни выглядели в этом свете зловеще.

– Я тут впервые. И, вероятно, я бы даже днем к ним близко побоялась подходить, – сказала одна из девушек.

– Вперед! На поиски приключений! – сказал Марс и первым вышел из машины.

– Послушайте, а как мы туда войдем? Тут же все закрыто для посетителей, – спросил Никита.

– Давайте попробуем со стороны вон того леска приблизиться. Главное, что мы уже около него, а остальное ерунда. Надо было экскурсию заказать, тогда бы официально вошли бы на территорию.

– Так, а мы на парковку, я там видела место, удачи вам, ребята, – сказала одна из девушек.

Чтобы дойти до Стоунхенджа, парням понадобился целый час. Они обогнули все препятствия и стояли перед величественными камнями, восхищенно разглядывая их, освещенных огромной луной. Они присели на траву в самом центре сооружения, расстелив плед. Через пятнадцать минут луна начала скрываться за тучами. Стало неудобно. Еще через некоторое время они ощутили какой-то странный гул, который доносился откуда-то из под земли.

– Ребята, вы слышите? – спросил Марс у уже успевших задремать товарищей. Подростки вскочили и стали прислушиваться. Когда верх камней стал наливаясь синим цветом, ребята уже со всех сил бежали от камней, забыв там свой плед и спасая свои жизни. Они договорились никому и никогда не рассказывать об этом, переночевали у каких-то ска-

зочных домиков на другом поле. По мнению историков в них жили те, кто построил Стоунхендж. В глазах девушек они прослыли настоящими героями, а вот парни себя таковыми не считали, страх, который поселился у них у них в душе, их мучил. Марс не верил в мистические ситуации, поэтому списал все на ветер и свет от луны, которой по его же словам в тот момент не было на небосклоне, но все же в его душе поселились сомнения. Об этом друзья больше так и не заговорили.

.....

Около полицейского участка Марс увидел два автобуса. На одном из них красовался логотип известного московского телеканала. Молодой человек ускорил шаг и попытался пройти незамеченным, но вдруг услышал приятный женский голос.

– Молодой человек, не скажете, где найти местную власть?

– Нет, не скажу, – сказал Марс на ходу, не сбавляя шага.

– Почему так грубо? Я просто жду помощи.

– Я не знаю, где власть или еще кто-то. Я не местный. Сам только утром приехал, – ответил Марс и остановился.

– То, что не местный, я поняла сразу, – сказала девушка.
– Это и так видно.

– Это почему? Может, я здешний почтальон.

– Нет, – засмеялась красотка из телегруппы. – Почтальон деревни Никольское вряд ли себе может позволить джинсы,

которые являются эксклюзивными творениями дизайнеров Dolce & Gabbana. Я в этом, уж поверь, кое-что понимаю. И хоть они у тебя грязные, мой глаз не обманешь. Меня зовут Лера.

Марс решил проигнорировать знакомство.

– Мы на «ты» уже перешли? Или еще все же нет?

– Да ладно тебе, не злись. Кому в деревне нужен этот этикет? Нас встретить должны были, а вот не встретили. Стоим тут, как три тополя на Плющихе.

– Я, правда, не знаю, где Дмитрий Петрович. Ждите. А зачем он вам? – спросил Марс. Ему вдруг стало интересно, зачем сюда пожаловало телевидение.

– Мы приехали снимать сюжет об этом жутком месте, – ответила девушка и показала рукой на серый лес, откуда только что пришел Марс. – Ты что-то знаешь о нем? Я бы тебя сняла тоже.

– Я не актер и уж тем более не зевака, меня не нужно снимать. Я ничего не знаю об этом месте. Приехал только сегодня утром. Удачной съемки. А вот и начальник, – сказал парень и показал рукой на Димыча, который с большой скоростью приближался к ним.

– Марс, ты где был? Я тебя везде искал.

– Гулял. Нельзя? Я иду домой, не волнуйтесь.

– Марс? Интересненько, – протянула девушка.

Марс никак не отреагировал на реакцию телевизионщицы и быстрым шагом начал удаляться от полицейского участка.

.....

Утро выдалось хмурое и неприветливое. Димыч уже полчаса ждал в конторе своего нового помощника, чтобы ввести его в курс дела. На сегодняшний день у них в деревне было несколько дел, расследование которых он вел. Первое – драка на улице, в результате которой были нанесены увечья двоим подросткам. В процессе выяснения дела оказалось, что они сами были виноваты, но отец одного из них был в управлении, поэтому неоднозначно было сказано, чтобы Димыч нашел доказательства вины тех, кто их избил. Димыч не поддавался на эти требования и спокойно собирал все правдивые свидетельства этого происшествия. Второе – пропажа троих строителей в сером лесу. Это было сложнее. Никто не видел, как они туда входили. Так что люди просто испарились. Поиски велись уже и в Калуге, и в Москве, но пока безрезультатно. Третье дело – воровство в местном магазине, а четвертое – эта женщина, потерявшая память после прогулки в лесу. Тут от Димыча ничего особенного не требовалось, кроме составления протокола по ее показаниям. Она настаивала, что ее специально туда завели. Но начальник знал, что тут винить некого. Но кому он мог это рассказать! Она находилась уже третий день в стационаре, но там врачи только разводили руками, говоря, что нужно сделать обследование мозга, а аппарата МРТ у них нет. На завтра Димыч договорился с калужским медицинским центром об обследовании. Нужно еще найти человека, чтобы ее туда отвезти. И он ре-

шил отправить Марса. Он посмотрел на часы, часы показывали десять.

– Да что он о себе возомнил! – вслух проговорил Димыч и поднялся с кресла.

....

Марс видел прекрасный сон, и ему не хотелось просыпаться. В этом сне было все изумительно: и девушка, с которой он познакомился, и фантастическое озеро, берега которого были усыпаны янтарем, и яркое небо. Голоса, которые он слышал, были незнакомы, но очень приятны. И эти голоса старались его разбудить. Наконец он открыл глаза и увидел то, что меньше всего ожидал: над ним наклонилась белокурая девушка с милым детским лицом и божественно красивыми огромными глазами.

– Прости, что ты тут делаешь? Ты весь холодный. Рано еще спать под открытым небом.

Марс в ужасе огляделся. Он находился на берегу озера, совсем как в том сне, только вместо янтаря вокруг лежали обычные камни. Он ничего не отвечал, только старался мучительно вспомнить, что произошло вчера вечером. «Что же это со мной?» – подумал он и поднялся с земли. Он вспомнил, что вышел покурить на сон грядущий, и вдруг его куда-то потянуло. Он пошел, как во сне. Больше он ничего не помнил.

– У вас тут нельзя ночевать на улице? – спросил он, пытаясь скрыть смущение, и посмотрел в бездонные глаза де-

вушки. Только теперь он заметил, что девушек было двое. Вторая стояла совсем рядом и тоже пристально рассматривала незнакомца.

– Желательно спать дома, – спокойно ответила вторая.

– Как тебя зовут? – спросила девушка с бездонными глазами.

– Марс, – ответил он. – А тебя?

– Настя. А это Вероника, моя подруга. Я тебя видела уже, ты вчера утром приехал.

– Видимо, это был я. У вас тут немного приезжих? Я правильно понимаю?

– И тебе не надо было приезжать. Возвращайся туда, откуда приехал, – сказала Вероника.

– Почему? Что тут не так? – спросил Марс.

– Место тебя тут не приняло, а это уже не изменить, – ответила Вероника.

– Не пугай его, пусть сам решает, – вступила в разговор Настя. – Хотя, Вероника права, тебе лучше вернуться.

– Да не могу я вернуться, в то-то все и дело. У меня тут практика. Я приехал на все лето.

Подруги переглянулись. В глазах Насти Марс прочитал смятение и испуг.

«Что же тут происходит?» – подумал он.

– Нам пора, – сказала Настя. – Наверное, еще увидимся. Будь острожен.

– А чего мне бояться? – крикнул вдогонку Марс.

– Всего, – донесся до него встревоженный голос Насти.

Марс поднялся с огромного валуна и тоже направился к деревне. У дома его ждал Димыч.

– Где ты ходишь? Я тебя ищу уже час. Ты во сколько должен был прийти в контору?

– Дмитрий Петрович, я хотел поговорить с Вами.

– Валяй. Домой хочешь?

– Нет, не в этом дело.

– А в чем?

– Я не понимаю, что со мной творится. И это уже во второй раз. Я ночевал сегодня на берегу озера.

– Как это? Зачем? – удивился участковый.

– Я и не пойму, как и зачем. Я не помню.

– Ты не помнишь, как пришел на озеро?

– Да, меня разбудили две девушки.

– С тобой раньше такого не случалось? Ты не лунатик? Я хоть и самый верный друг твоего отца, а вот о тебе совсем мало знаю.

– Нет, я давно один живу, никогда такого за собой не замечал. Второе приключение уже. Не много ли за два неполных дня?

– Марс, мы обязательно с тобой разберёмся позже, а сейчас тебе надо отвезти одну женщину в Калугу, вот адрес. Заскочи домой и поешь. Тетя Аня тебе оладьи испекла. Вкусные! Вам нужно успеть на 13.30. Возьмешь мою машину у конторы. Пациентка будет тебя там ждать.

– Это та, которая тоже не помнит, как в лесу оказалась?

– Откуда ты знаешь?

– Слышал.

– Да, она. Ты ее меньше слушай. Несет непонятно что. После обследования привезешь ее обратно. В Калуге был когда-нибудь?

– Нет, не приходилось.

– Адрес по навигатору выставишь. Удачи. Давай, быстрее.

.....

– Столько лет все спокойно было, и вот опять, – сказал Иван Михайлович, единственный представитель местной власти. – Еще и телевидение на нашу голову.

– А тебе что? Пусть снимают. Мы ведь запретить не можем, – ответил Дмитрий Петрович.

– Не можем. И объяснить ничего не можем. Они ведь за сенсацией приехали!

– Они первые что ли?

– Не первые. И не последние. Если чего не случится.

– Не каркай.

– Как мальчонка твой? Я слышал, что он наведывался в лес. Это правда?

– Первый раз по желанию, а вот второй по принуждению.

– О чем ты?

– Сегодня утром он проснулся на озере. А как туда попал, не помнит.

– Началось. Ты его не пугай, а потихоньку сплавь домой.

Родителей вот напугай, поговори. Определят пусть в другое место сынульку своего. Тут ему не место, раз все это происходит.

– Я попробую, но ничего не обещаю.

– Пробуй, Димыч, пробуй. Бабу эту увезли обследовать?

– Да, Марс повез.

– Ничего они не найдут. Не первый случай. А нам что с ней делать? Объявления вешать, чтобы узнали?

– На крайний случай.

В дверь постучали. Через несколько секунд мужчины увидели ту самую телевизионщицу, которая разговаривала с Марсом.

– Добрый день. Я могу спросить? – вежливо начала она разговор.

– Да, конечно. Мы Вас слушаем.

– Мы сейчас идем снимать, мне нужен проводник. Я бы и сама справилась, но режиссер хочет местного просить. Кого порекомендуете?

– Зачем вам проводник? Вы далеко в лес не заходите и все.

– По слухам у вас тут люди теряются даже на окраине леса, не хочет он рисковать.

– Я подумаю, кого с вами отправить. Дайте мне пятнадцать минут, – сказал Димыч. – Хотя, нет! Вон у колодца стоит парень, зовут Ваня. Его попросите, не откажет!

Девушка тут же исчезла.

....

Марс ехал за рулём со скоростью 120 километров в час. Женщина, которая сидела рядом, то и дело оглядывалась по сторонам и вздыхала.

– Слушай, парень, я хоть и ничего не помню, но умирать не собираюсь. Ты давай помедленнее!– не выдержала женщина.

– Дмитрий Петрович сказал, чтобы я Вас доставил вовремя, а мы не успеваем. Да Вы не переживайте, я машину с семи лет вожу. Довезу в целости и сохранности. Вы мне лучше расскажите, что вы такого в лесу увидели?

Женщина тут же съежилась, желание разговаривать с парнем у неё пропало.

– А ничего не видела, – сказала она. – Что видела, позабыла уже.

Марс понимал, что женщине просто не хотелось разговаривать о том, что с ней произошло в лесу. Марс тоже потерял интерес к этому разговору и углубился в свои мысли. Из головы не выходила белокурая девушка с её бездонными глазами. Никогда Марс не видел ничего подобного. В её глазах словно отражалось вся вселенная. Ему почему-то очень захотелось, чтобы в этой вселенной оказалось место и для него. Ему захотелось раствориться в этих глазах. Он не понимал пока, зачем ему это нужно, но с каждой минутой ему хотелось этого все больше и больше. В голову неожиданно пришли мысли о Кристине. Как же все изменилось в его жизни

за каких-то два дня! И каким он был дураком раньше! Кристина была взбалмошной, капризной. Никогда Марс больше не позволил бы себе влюбиться в подобную девушку.

Все, что произошло с ним за эти два дня, он объяснить не мог. За здоровье свое он не волновался, прекрасно зная, что он ничем не болен. Так что же тогда произошло? Почему он ничего не помнил ни в первый раз, когда оказался на краю леса, ни второй, когда провёл ночь на берегу озера? И только одно он понимал ясно, что его очень тянуло к белокурой девушке с бездонными глазами.

Пока женщину обследовали, Марс купил себе пару бутербродов в больничной столовой, перекусил и снова сел в машину. Он вздрогнул от телефонного звонка, который шел из глубины кармана. Это была мама.

– Сынок, как у тебя дела?

– Мам, прошли всего одни сутки. Ну, как у меня дела! Нормально у меня дела, всё хорошо.

– Ты как ты питаешься?

– Мам, хорошо. Дмитрий Петрович обо всём заботится.

– Я не знаю, почему, но я очень за тебя волнуюсь. Когда ты был в Лондоне, я и то так не волновалась. На сердце неспокойно. Ты там береги себя.

– Не волнуйся, я в полном порядке. Под присмотром самого главного начальника. Вот сейчас в Калуге. Привез па-

циентку в больницу на обследование.

– Ты разве в больнице работаешь?

– Мама, это связано с расследованием одного случая. Это мое первое задание.

– Хорошо, сынок. Звони мне, пожалуйста.

....

Деревенская школа была тем зданием, куда почему-то местные пускали чужаков неохотно. Марс зашёл и огляделся, в здание стояла тишина, видимо шли уроки. Он прошелся по коридорам, посмотрел на стены, где висели какие-то дипломы и грамоты, и заглянул в одну из дверей. Шёл урок английского языка, дети монотонно повторяли за учителем фразы, слова и выглядывали в окно. Шла последняя неделя учёбы, и дети наверняка думали не об английском произношении, а о том, как хорошо бы сейчас было побегать во дворе. Марс прошел в самый дальний коридор школы и увидел еще один класс. На двери висела странная табличка «Не входить». Такого в школах он раньше не видел.

Сама школа была небольшая, в классах учились от двух до пяти человек, и только Настин класс вмещал в себя 12 человек. Но Марса смутило то, что ученики в этом классе были разновозрастные: от маленького мальчика до уже взрослых молодых людей и девушек. Вчера он мог наблюдать, как учитель вел их в столовую. Марс пытался выяснить, что это за класс, но ему никто не давал никакого ответа. С Настей он

об этом ещё не говорил, но был уверен в том, что девушка ему всё объяснит. Прозвенел звонок, и дети горохом высыпали во двор, а он заглянул в кабинет английского языка.

Молодая учительница собирала свои вещи в сумку. Она увидела Марса, но продолжала делать свои дела и была не так уж приветлива.

– Доброе утро, – сказал Марс.

– Доброе, если Вас не смущает, что уже день, – сказала женщина, продолжая складывать тетради в бездонную сумку.

– Вы не подскажете, где сейчас класс, в котором учится Анастасия?

– Молотова? Я не знаю, скорее всего на природе. У них часто проходят уроки на озере. Извините, но я очень тороплюсь, мне разговаривать некогда.

– Подождите минутку, может быть, нам найдётся, о чем поговорить! – сказал Марс и загородил собой дверной проем.

– Молодой человек, отойдите от двери! – сказала учительница строгим голосом. Марс перешел на английский слэнг и сказал несколько неприятных слов. Женщина подняла на него большие круглые глаза и ответила ему в том же духе на английском языке.

– Ого! Круто. Да вы прямо ходячий словарь слэнга, – рассмеялся Марс.

– Молодой человек, Марс, кажется? Меня английским

языком не удивишь, я прожила в Англии более 17 лет. А ваши два года, проведённые в Лондоне, не дают вам того уровня, чтобы вступать со мной в перепалку на английском. Не старайтесь, я выиграю.

– Не буду спорить, хотя можно заключить было бы пари.

Я с детства говорю на английском свободно.

– Я вас поздравляю. Дайте пройти.

– Я работаю в полиции.

– Еще раз поздравляю. От меня Вам что нужно?

– Сущий пустяк. Я познакомился с делом о пропавших рабочих. И у меня есть вопрос.

Женщина вдруг смутилась и потеряла дар речи. Через минуту она пришла в себя.

– Спрашивайте.

– Мне сказали, что Вы были с одним из них в близких отношениях.

– Это вас не касается.

– Касается. Я расследую дело.

– Я не имею отношения к их пропаже. Да и каким образом?

– Да я, собственно, хотел узнать, зачем они пошли в лес, где их точно ничего не могло заинтересовать? Что они тут строили? Магазин?

– Да. Зачем пошли в лес, я не знаю. Мы в тот день не виделись.

– Как Вас зовут?

– Нина. Нина Сергеевна Шарова, – сказала женщина.

– Так Вам вообще нечего мне рассказать?

– Нет, я уже сотню раз Дмитрию все рассказывала. Больше я ничего не знаю.

– У вас тут странные дела творятся, и лес тут не причем. Если вспомните, позвоните мне или найдите.

Марс освободил проход и быстро пошел по направлению к выходу.

– Подождите, я могу вам кое-что рассказать, только не тут, – вдруг сказала Нина. – Давайте встретимся у озера в беседке через пару часов, мне нужно сейчас зайти кое-куда.

– Хорошо. Прямо тайны Мадридского двора, – Марс помахал рукой, не оглядываясь, и исчез из поля зрения Нины.

– Этим тайнам наши и не снились, – прошептала Нина.

.....

Лера собирала свой рюкзак и что-то напевала, когда в ее дверь постучали.

– Заходите, открыто.

– Привет, Лерунь, как у нас дела? Все готово? – спросил оператор.

– Нет, Илья, ничего не готово. Люди наотрез отказываются сниматься в сюжете.

– Так давай без них. Истории мы и так знаем.

– Кто нам поверит, если в кадре не будет местных. Нет, Илюша, нам нужно искать хоть кого-то. Вот этим сейчас и

займись!

– А почему я?

– Потому что мы все сейчас этим занимаемся. Снимать не будем, пока не найдем героев сюжета. Это ясно? И если ты не хочешь в этой дыре просидеть еще несколько суток, то бегом искать народ.

– Понял, – обреченно ответил Илья и вышел из комнаты. Через несколько минут он вернулся.

– Ты что-то забыл? – спросила Лера.

– У меня появилась идея! Давай кого-то из команды снимем. Загримирруем и вуаля!

– Илья, ты что-то знаешь об этом месте, кроме причудливых статей в интернете, из-за которых мы здесь?

– Нет, но..

– Вот именно, что «но». Местных нужно разговорить! Есть же те сведения, которые баба Маня, например, не напишет в интернете.

– Наверное, ты права.

– Я это точно знаю, так что или работать.

Лера не верила в мистику этих мест, но рейтинг! Рейтинг передачи был превыше всего. А люди любят всякую ерунду. Им бы только увереннее с экрана телевизора это внушить. В этих делах Лера была мастером. Ей верили. Однажды она снимала сюжет о летающей тарелке, которая якобы прилетала в заброшенное место в Сибири каждую неделю в определенное время. Лера быстренько оформила командировку и

взяла с собой только оператора. Она точно знала, что если целой группой завалиться в это место, все люди замкнутся. Никому в сумасшедший дом не захочется попасть после их откровений. А одна девушка с молодым человеком, желающая поспрашивать у местных, что да как, не вызовет страха и сомнений. Она даже решила не представляться как пресса. И сама была рада этой идее. Ей казалось, что она все гениально придумала, но результат был нулевым. Никто даже не изъявил желания с ней общаться на эту тему. Только маленькая девочка, взяв Леру за руку, отвела ее к огромному озеру, которое было совсем неподалеку от деревни.

– Тут можно ее увидеть, – сказала она.

– Что увидеть? – притворно спросила Лера.

– Ты же приехала посмотреть на летающую тарелку?

– Хотелось бы. А ты откуда знаешь?

– Сюда много людей приезжает, чтобы ее увидеть. Но никто не видит, кроме нас.

– А почему так?

– Нужно смотреть отсюда. Приезжие не знают. Ты мне понравилась, поэтому я тебя сюда привела.

– Спасибо тебе большое.

– Не за что. Когда увидите свет, прячьтесь за этот пенёк.

Там есть выступ. Они вас не увидят.

Лера чувствовала себя героем приключенческого фильма, укрываясь под корнями старого пня. Там действительно была огромная яма. Они с оператором бесппроблемно туда влез-

ли. Ночь тянулась непростительно долго. Сон все же поборол молодые пытливые организмы, и молодые люди уснули.

– Лера, Лера, проснись! Да прогонись же ты! Блин, почему камера не работает! Лера!

Лера сквозь глубокий сон услышала крики своего напарника и открыла глаза. Кругом был всепоглощающий свет. Он был такой яркий, что Лера ничего не видела вокруг, кроме смутного силуэта оператора, который пытался что-то снять своей камерой.

Когда свет рассеялся, то глаза снова ничего, кроме темноты не увидели.

– Что это было? Ты проснулся раньше! Ты что-то снял? – закричала Лера.

– Нет, прости. Камера начала работать только тогда, когда свет ушел. Да и что было снимать! Ничего же не было видно!

– Это был вертолет? – осторожно спросила Лера.

– Наверное, – ответил оператор.

На этом они и сошлись. Больше никто не вспоминал об этой их неудачной поездке. Но если бы они не заснули, то кто знает, чтобы они могли увидеть.

.....

Ночью Марс спал беспокойно. Он несколько раз просыпался, потом подолгу не мог заснуть. С ним такого тоже не случалось. Утром он увидел у крыльца своего дома машину. Он вышел и стал ее рассматривать. На лобовом стекле была записка. «Это твоя рабочая лошадка. Не Бог весть, какая но-

вая, но в отличном состоянии. Жду в участке». Марс зашел обратно в комнату и вдруг увидел, что все его руки были в чем-то красном. Он подошел к кровати и замер. Вся кровать была в крови.

Настя, бесцельно перелистывая журнал, сидела в своей комнате и думала о встрече с необыкновенным молодым человеком по имени Марс. Она понимала, что эта встреча не случайна, или так чувствовала её сердце. Впервые в жизни её мысли работали в другом направлении. Она знала, что все эти сантименты не для нее. Ей жизнь уготовила более суровый сценарий, чем ей бы хотелось. Всегда она смиренно это принимала, но сейчас ее сердце не на шутку взбунтовалось. «Нельзя даже думать об этом, даже думать!» – размышляла девушка, и слезы стремительно полились у нее из глаз.

До начало урока ещё оставалось полчаса, и она надеялась еще побыть в одиночестве, но ей это не удалось. Дверь в комнату распахнулась, и она увидела свою подругу.

– Настя, беда у нас.

Настя встала с кровати и подбежала к Веронике.

– Говори, что случилось? Быстро!

– Нина Сергеевна пропала.

– Она ходила в лес?

– В том то и дело, что нет. По крайней мере, все так говорят.

– Тогда что?

– Никто не знает

Настя с Вероникой вышли на улицу.

Через минуту они увидели машину Марса, заезжающую на территорию школы и участка.

Настя вздрогнула, но направилась прямо к машине. Марс сразу обратил внимание на лица девушек, в которых он увидел тревогу, страх и беспокойство.

– Что-то случилось? – спросил Марс у Насти, затаив дыхание.

– Да, случилось. Говорят, что учительница пропала.

– Какая?

– Нина Сергеевна, учитель английского. Ты ее не видел?

У Марса потемнело в глазах. Он вспомнил, как тщательно отмывал руки от того, что имело красный цвет, как жег на заднем дворе все постельное белье. Откуда взялась кровь на его руках и на белье? Или это краска? Чья-то неудачная шутка? Кто-то хочет его подставить? Напугать? Но кто? Что было этой ночью? Он ничего не помнил. Вопросов было много, а ответов не было совсем. Марс был в состоянии шока, и девушки это сразу заметили. Настя попросила его отойти с ней в сторону.

– Что с тобой? Я чувствую, что что-то не так. Мне можешь не врать, я все равно вижу, когда врут.

– Каким образом? – спросил парень.

– Не сейчас. Потом все расскажу, если сочту нужным.

– Нет, Настя, со мной все в порядке. Давай не сейчас. Меня Димыч ждет.

– Как хочешь. Найдешь меня, если буду нужна.

– Вот! Это он! Он с ней в школе скандалил! – вдруг услышал Марс мужской голос.

Эти слова сразу привлекли внимание всех, кто находился рядом. Мужчина средних лет показывал пальцем на Марса и громко возмущался. Дмитрий Петрович призвал его успокоиться.

– Николай, расскажи мне, что ты видел. Только не тут, на виду у всех, а в кабинете. Марс, ты тоже за мной!

– А я что! Мне бояться нечего! Что видел, то видел. Пой-

дем, начальник. Я все расскажу.

В кабинете Марс остался стоять у входа, а Николай сел ближе к Дмитрию.

– Я чего видел-то! Скандалил он с ней!

– Когда это было? – спросил Дмитрий.

– Аккурат в два часа. Уроки у нее закончились, уйти она хотела. А он ей не давал.

– Чего вы придумываете? Я ее держал что ли? – возмутился Марс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.